

Автор благодарит президента фонда «Пискаревский мемориал» В. Я. Дзюцева и администрацию Государственной педиатрической медицинской академии и ДГБ № 2 (Святой Марии Магdalены) за предоставленную информацию.

Памятники мусульманам в Петербурге: от мавританского стиля XIX века до городской скульптуры XXI века

А. Н. Тагирджанова

Санкт-Петербург – город европейской культуры, тем не менее мусульманская община в нем существует со времен Петра Великого, то есть с первых лет основания города. Татар-строителей, прибывавших из Казанской губернии, со временем сменили татары-солдаты, призванные по рекрутскому набору.

Екатерина II начала активно привлекать мусульман на государственную и военную службу, вернув дворянство бывшим татарским мурзам (князьям). В столицу империи прибывали посольства восточных владык, была налажена взаимовыгодная торговля. Купцы открывали «азиатские» магазины.

С 1819 года в Императорском Санкт-Петербургском университете появились мусульмане – носители языков, которых приглашали преподавать восточные языки¹.

Несмотря на то что Российская империя занимала огромные территории Азии, хорошо известные всем таежными просторами суровой Сибири, императорский двор и русская аристократия охотно перенимали модные увлечения культурой Востока из Европы. С середины XIX века в убранстве интерьеров жилых помещений и фасадов зданий появились древнеегипетские, мавританские, и турецкие мотивы, пришедшие на смену китайским. В тот период начало формироваться новое архитектурное направление – эклектика (от греч. *eklektikos* – выбирающий), в котором сочетались различные стили.

В 1839–1840 годах архитектор А. П. Брюллов создал в Зимнем дворце «мавританскую» ванную комнату. В 1852 году его ученик И. А. Монигетти спроектировал в

Царском Селе павильон Турецкая баня, в виде маленькой мечети с минаретом, а во дворце создал Азиатскую комнату, предназначенную для коллекции оружия цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II. К работе над оформлением интерьера был привлечен профессор университета араб шейх ат-Тантави.

В домах и квартирах состоятельных горожан появились мавританские курительные комнаты, кабинеты, будуары, гостиные, оформленные с использованием восточной мебели, турецкого и персидского шелка, ковров, безделушек и оружия.

В мавританском стиле построены самый экзотический петербургский доходный дом Мурузи (Литейный пр., 24/27). Дом был заложен в 1874 году по проекту архитектора А. К. Серебрякова, разработку отделки здания снаружи и внутри выполнили архитекторы П. И. Шестов и Н. В. Султанов. В испанской Гранаде они скопировали высеченные во дворце Альгамбра надписи из Корана и арабски, которые стали украшением фасада здания. Сейчас доступны для обозрения «мавританские залы» Юсуповского дворца на Мойке, 94; Дома ученых на Дворцовой наб., 26 (бывший дворец великого князя Владимира Александровича); театра «Санкт-Петербург Опера» на Галерной ул., 33 (бывший дом фон Дервиза). Мавританский стиль оказал большое влияние и на построенную в 1893 году синагогу (Лермонтовский пр., 2. Проект архитекторов И. Шапошникова и Л. Бахмана при участии В. Стасова и Бенуа). В 1910 году в Петербурге состоялась закладка соборной мечети, главной мечети

Российской империи, освящение которой состоялось в дни празднования 300-летия дома Романовых. Над проектом в стиле северного модерна работали гражданские инженеры Н. В. Васильев и С. С. Кричинский. В художественном оформлении мечети были использованы мозаичные панно, скопированные русскими художниками в Самарканде. Мозаики были выполнены и доставлены со ст. Кикерино (Волосковский район Ленинградской области), где находились мастерские П. К. Ваулина, одного из выдающихся художников-керамистов.

За последнее десятилетие в нашем городе появились памятники и мемориальные доски мусульманам, жизнь и деятельность которых так или иначе была связана с Петербургом-Ленинградом. Автор, будучи краеведом, не ставит перед собой цели отразить художественные достоинства современной монументальной городской скульптуры. Речь идет об увековеченных личностях, их роли и месте в истории Петербурга.

Идея установки памятника великому поэту и мыслителю XII века Низами Гянджеви возникла у петербургских азербайджанцев в 1992 году. Памятник создан в соавторстве бакинским скульптором Герушем Бабаевым и петербургским архитектором Феликсом Романовским. Оба автора – выпускники Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии (ЛВХПУ им. В. И. Мухиной). Осенью 2011 года в Российской национальной библиотеке была развернута выставка «Бог среди поэтов», посвященная 870-летию Низами, на которой были пред-

Низами Гянджеви.
Фото автора. 2011 г.

ставлены книги поэта из фондов библиотеки.

Великий азербайджанский поэт и мыслитель Шейх Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуф Низами² Гянджави (ок. 1141–1209) – современник Ш. Руставели, жил в Гяндже³, писал на персидском языке, который был литературным языком мусульманских народов, населявших огромные территории от севера Индии до Средней и Малой Азии и Закавказья. Над могилой поэта установлен величественный мавзолей, на протяжении веков она была местом паломничества. Низами был автором сборника (дивана) лирических стихотворений и пяти больших поэм, объединенных в «Хамсе» («Пятерицу»). В «Пятерице», признанном шедевре мировой литературы, содержатся ценные сведения по теологии и философии, астрономии и химии, истории, географии и риторике, они же являются основным источником биографических сведений об авторе. Одна из поэм, «Искандер-наме», рассказывает о жизни и походах Александра Македонского. В течение нескольких веков в литературе Востока жанр поэмы развивался под влиянием Низами, а его «Хамсе» имела большое число подражаний.

Низамиведение зародилось в Петербурге, в одном из мировых центров ориенталистики, еще в середине XIX века. Тогда в каталоге Императорской публичной

библиотеки были описаны рукописные книги поэта, датированные XV–XVIII веками, а библиотека факультета восточных языков университета гордилась шестью старинными изданиями. В наше время в Государственном Эрмитаже хранится рукописная книга «Хамсе», датированная 1431 годом. Это произведение книжного искусства было создано в Иране, считается «частью знаменитой рукописи и представляет собой один из высших образцов мусульманской миниатюрной живописи»⁴. Рукопись содержит 38 миниатюр, выполненных гуашью и золотом, большое количество узоров, орнаментов и украшенных заголовков.

В конце 1930-х годов в СССР началась подготовка к празднованию 800-летия Низами. Советские ученые из Института востоковедения, отдела Востока Эрмитажа совместно с коллегами из Баку под руководством члена-корреспондента АН СССР Е. Э. Бертельса работали над творческим наследием Низами, занимались составлением научнокритического текста «Хамсе», истолкованием сложных мест поэм и подготовкой текстов подстрочных переводов для поэтов, переводивших Низами на русский язык. Проведению в Ленинграде торжественного заседания, посвященного 800-летию со дня рождения Низами, не помешали начавшиеся война и блокада города. Директор Эрмитажа востоковед-иранист И. А. Орбели был инициатором проведения заседания, намеченного в мирное время. Он сумел убедить руководство города, что заседание необходимо и его можно провести в перерыве между налетами, организовал печатание пригласительных билетов. 19 октября 1941 года в 14 часов собрались 95 ученых⁵. К этому событию академик подготовил выставку «Эпоха Низами» из оставшихся после эвакуации основного фонда экспонатов. Выступили академик И. О. Орбели, поэт Н. С. Тихонов, востоковеды А. Н. Болдырев⁶, Г. В. Птицын и М. М. Дьяконов⁷, вызванный с Ленинградского фронта. На это событие откликнулись газеты «Правда» и «Ленинградская правда». Как выяснилось потом, аналогичные мероприятия в других городах были отложены, поэтому памятник Низами можно считать

данью памяти мужеству ленинградских ученых-востоковедов, их беззаветному служению науке. Памятник был открыт в июне 2002 года президентами В. Путиным и Г. Алиевым, при участии азербайджанской общественности Санкт-Петербурга. Местом для установки выбрали сквер на Каменноостровском проспекте между домами № 25 и № 27. Этот сквер теперь носит имя Низами. Здесь часто звучит азербайджанская речь, сюда приезжают молодожены.

Еще одним памятным для азербайджанцев Петербурга местом стал адрес: Гороховая ул., 6. Здесь 14 июня 2005 года представители азербайджанской общественности и городского правительства открыли памятную доску в честь советского и азербайджанского деятеля Гейдара Алиевича Алиева (1923–2003). В этом доме находилась Высшая школа МГБ СССР, в которой в 1949–1950 годах проходил переподготовку будущий государственный деятель, первый секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР (1969–1982), член Политбюро ЦК КПСС и президент Азербайджана (1993–2003). Нужно отметить, что два раза в году, в день рождения и в день кончины Г. А. Алиева, здесь на возложение цветов собирается общественность.

Имя Джамбула Джабаева (1846–1945) помнят все ленин-

Джамбул Джабаев.
Фото автора. 2011 г.

градцы, пережившие блокаду, все ленинградские школьники послевоенных лет.

Из далекого Казахстана 95-летний старец, побывавший незадолго до войны в Ленинграде и полюбивший величественную архитектуру бывшей столицы империи, обратился к жителям города со словами сострадания и поддержки. 6 сентября 1941 года, за два дня до начала блокады, газета «Ленинградская правда» опубликовала трогательное поэтическое послание «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!». В переводе это стихотворение звучало по радио, листовки с портретом автора и текстом были вывешены на улицах. В 1952 году в память о Великой Отечественной войне ряд улиц города был переименован. Имя Джамбула стал носить Лештуков переулок. 30 мая 2003 года безымянный сквер в переулке получил художественное оформление. Здесь состоялось открытие памятника, на котором присутствовал президент Казахстана Н. Назарбаев. Памятник создан петербуржцами: скульптором В. Свешниковым и архитектором Ф. Романовским при участии казахского художника Б. Абишева по инициативе петербургского казахского общества «Ата-Мекен». Маленький сквер получил обрамление в виде семикрылой юрты, рядом с которой стоит казахский акын с домрой в руках, а перед ним – журчащий фонтан. Интересно отметить, что памятник Джамбулу установлен в районе вокруг Пяти углов, одном из мест компактного проживания татар в городе в конце XIX века – первой половине XX века. Осенью 2011 года Российская национальная библиотека устроила выставку к 165-летию со дня рождения казахского народного поэта.

Символом памяти погибших в дни блокады Ленинграда стало Пискаревское мемориальное кладбище-музей, администрацией которого в 1998 году был создан фонд «Пискаревский мемориал». В рамках программы «Памяти павших будьте достойны» возникла идея создания «Аллеи памяти» – каменной летописи, посвященной героизму защитников города, представителей разных народов и национальностей, трудовых коллективов и земляков. В настоящее время установлены

74 памятные гранитные плиты, в том числе сотрудникам Эрмитажа. Традиционно на торжественно-траурные церемонии возложения венков и цветов к монументу Родине-матери и Вечному огню приходят представители землячества и мусульманское духовенство. Открытие памятных гранитных плит уроженцам Азербайджана, Казахстана, Татарстана и других регионов, где проживают мусульмане, дает возможность воздать должное памяти своих земляков. В братских могилах кладбища захоронены почти две с половиной тысячи мусульман. Их фамилии по собственной инициативе выписала из архивных книг общественница татарской национально-культурной автономии, житель блокадного города Фарида Абулякар-кызы Мамина. Автор этих строк знает, что старики-татары ушедших поколений, пережившие те страшные испытания, посещали братские захоронения на Богословском, Серафимовском, Смоленском и Ново-Волковском кладбищах, чтобы помануть молитвой, не привлекая внимания, всех мусульман, умерших от голода и погибших на фронтах.

Памятник великому сыну татарского народа, защитнику Ленинграда, поэту-воину антифашисту Мусе Джалилю (1906–1944) был открыт 17 мая 2011 года в сквере между домами № 16 и 18 по Гаванской улице. Авторы – петербургские скульпторы, выпускники Академии художеств Ян Нейман и Ахнаф Зиякаев, архитектор Г. К. Челбагашев.

Муса Джалиль (Залилов) родился в д. Мустафина Оренбургской губернии, учился в Оренбурге в известном медресе «Хусаиния», созданном купцами Хусаиновыми. Здесь наряду с конфессиональными изучались светские дисциплины. Уровень обучения был высок. Например, оборудование для физической лаборатории купцы-меценаты выписывали из Европы. Муса принял революцию, был членом волостного комитета РКСМ, в начале 1920-х годов стал курсантом Оренбургской военно-партийной школы, затем студентом Татарского института народного образования, созданного на базе медресе «Хусаиния». Тогда были опубликованы его первые стихи. В 1926 году Джалиль был избран членом татаро-башкирской

Муса Джалиль.
Фото автора. 2011 г.

секции ЦК ВЛКСМ и поступил на литературное отделение МГУ. В предвоенные годы работал завлитом в Татарском оперном театре, был депутатом Казанского горсовета и руководителем татарской писательской организации. Поэт-доброволец прибыл на Волховский фронт корреспондентом армейской газеты «Отвага», закончив краткосрочные курсы политработников. В марте 1942 года он писал дочери: «...мы выгоним этих мерзавцев-фашистов из Ленинградской области, а потом совсем с советской земли...»⁸ В июле связь с ним прервалась, Джалиль оказался в окружении с остатками 2-й ударной армии⁹ и, будучи тяжело раненным, попал в плен. Опустим страшные подробности этого периода, отметим лишь, что за участие в подпольной группе, созданной при Волго-татарском легионе, Джалиль был казнен в берлинской тюрьме Моабит. Бывшие военнопленные сохранили его стихи, объединенные в цикл «Моабитская тетрадь». Судьбой Джалиля заинтересовался К. М. Симонов. В 1956 году за исключительную стойкость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Мусе Джалилю посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а через год он первым среди поэтов был удостоен Ленинской премии за цикл стихотворений «Моабитская

тетрадь». Стихи Джалиля переводили на русский язык А. Ахматова, П. Антокольский, Э. Багрицкий, С. Маршак, А. Тарковский, В. Тушнова и др.

Памятник еще одному татарскому поэту Габдулле Тукаю (1886–1913) был установлен по инициативе руководства Республики Татарстан в июне 2006 года в сквере на пересечении Зверинской ул. и Кронверкского пр., то есть на территории бывшей Татарской слободы. Авторы памятника – скульпторы Ян Нейман и Ахнаф Зиякаев, архитектор С. П. Одновалов. Тукая в народе называют «татарский Пушкин». Год спустя, 24 июня 2007 года, на Казанской ул., 5, была открыта мемориальная доска (скульптор А. Зиякаев), по этому адресу в меблированных комнатах поэт останавливался в 1912 году.

Габдулла Тукай (Тукаев) родился в дер. Кушлауч Казанской губернии в семье муллы. В четырехлетнем возрасте он осиротел. Воспитывался у родственников, учился в медресе Уральска. Поэтический дебют Тукая состоялся в 1905 году на страницах небольшого сборника. Он быстро стал известным благодаря публикациям в разных татарских периодических изданиях. Стихи, публицистика, литературно-критические статьи и фельетоны были оценены по достоинству: поэт стал знаменит. Власть стала пресекать вольнодумство периода Первой русской революции, и, как следствие, в ноябре 1911 года был наложен арест на сборник «Стихотворения Г. Тукаева». В 1912 году представители татарской интеллигенции, проживавшие в Петербурге, пригласили Тукая в столицу. В своем дневнике поэт записал: «...Вот тебе и Петербург. Николаевский вокзал. В городе нет ни малейшего шума, грохота и треска, темно и туманно. Когда едешь в фаэтоне на мягких резиновых шинах по дощатой мостовой, кажется, что идешь в валенках с толстой войлочной подошвой. А какие высокие здания! Черт его знает, где небо, где солнце? Облачно или ясно? Ничего не определишь... Я был потрясен. Меня поразило величие города. Однообразные дощатые мостовые. Проходят конки <...> тут же трамвай, а за ним следом автомобили! <...> Петербург место просвещения. В нем изящны и стройны улицы науки. В разные часы днем, вечером, всю ночь во многих местах

Габдулла Тукай.
Фото автора. 2011 г.

идут какие-то лекции, учеба. <...> Хотя и приближался конец апреля, петербургский холод был январским холодом, а сырость – настоящей сыростью. Поэтому прогулка по улице для меня была мучительно тяжела, хотя бы даже на фаэтоне. Приходилось случайно выходить на Невский проспект. Эта улица и поражала и пугала меня. <...> Как не пугаться, когда улица словно див¹⁰ ежедневно уносит несколько жертв. Если присмотреться к ним, оказывается, что большинство из них рабочие. Потому что они так же как и я, не привыкли ходить по таким улицам пэри¹¹. Это улица богатых! Это улица гладеньких!..»¹²

Габдулла Тукай был болен туберкулезом. Муса Бигеев, один из лидеров прогрессивного движения среди мусульман, обратившийся к поэту с предложением сначала подлечиться в санатории¹³ за счет состоятельных татар, а затем стать редактором одной из мусульманских газет, не мог знать истинного состояния здоровья Тукая. Врачи настоятельно рекомендовали поэту покинуть Петербург. Через год по возвращении из Петербурга 15 апреля 1913 года выдающийся татарский народный поэт, литературный критик, публицист и переводчик скончался в Казани. Стихотворение Тукая «Родной язык» – гимн татарского народа. Интересно отметить, что у этого гимна нет композитора – музыка народная.

Современником Габдуллы Тукая был Ахмед-Заки Валиди (1890–1970), памятник которому был установлен правительством Республики Башкортостан во внутреннем дворе здания Двенадцати коллегий в связи с открытием при университете в 2007 году Центра тюркских исследований им. А.-З. Валиди. Автор бюста – уфимский скульптор Владимир Дворник, выпускник Российской академии живописи, ваяния и зодчества И. Глазунова.

Ахмед-Заки Валиди (Валидов) родился в д. Кузяново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии в семье муллы. Как любой мусульманский ребенок, с раннего детства он начал получать глубокие конфессиональные знания, много занимался самообразованием, но лишь отчасти пошел по стопам отца. Валидов преподавал в созданном отцом медресе (училище при мечети), в котором изучались арабский язык, богословие, история и география Востока. В 1908–1912 годах молодой человек учился в казанском медресе Касимия, посещал вольнослушателем лекции в Казанском университете и затем начал преподавать в медресе тюркскую историю и историю арабской и тюркской литературы. В 1912 году, после публикации книги «История тюрков и татар», он стал известен в кругу ориенталистов. Валидов принял участие в двух научных экспедициях, предпринятых Академией наук: в 1913 году – в Ферганскую

Ахмед-Заки Валиди.
Фото автора. 2011 г.

область и в 1914 году – в Бухарское ханство. Это положило начало его научным исследованиям по истории и культуре Туркестана. Во время второй экспедиции им была обнаружена рукопись перевода Корана на тюркский язык, относящаяся к X веку. Коллекция рукописей, привезенная им в Петербург, вошла в золотой фонд как собрание Валидова. В предреволюционные годы он жил и работал в Петрограде, был экспертом и помощником депутатов мусульманской фракции Государственной думы. В свободное время молодой человек сотрудничал с востоковедами, посещал еженедельные заседания «Радловского кружка», много работал в архиве Академии наук, разбирая старинные восточные рукописи, занимался этнографией башкир. Знаменитый исследователь профессор В. В. Бартольд, проводивший раскопки в Самарканде, пригласил его на факультет восточных языков, но на первом месте у молодого человека тогда была политика. В годы революции Валидов был в гуще событий. Он воевал на стороне атамана А. И. Дутова и адмирала А. В. Колчака, в 1919 году перешел на сторону советской власти. Валидов стал председателем Башкирского ревкома и членом РКП(б), но в июне 1920 года, добровольно оставив пост и письменно сообщив об этом в Центральный Комитет, присоединился к басмаческому движению в Туркестане. В 1923 году, разочаровавшись в басмачах, Валидов эмигрировал. Он был тепло встречен единомышленниками-эмигрантами в Париже, окупился было в политическую жизнь, но в конце концов вернулся в науку. Защитил диссертацию в Венском университете, был удостоен звания почетного профессора исламоведения Боннского университета. Свои труды он подписывал Тоган Заки Валиди. В мае 1939 года он перебрался в Турцию, а через год в Каире был издан его труд по истории Туркестана. Вклад в науку Валиди был оценен по достоинству: он был профессором Боннского, Геттингенского и Стамбульского университетов и почетным доктором Манчестерского университета. В 1951 году под его председательством в Стамбуле состоялся 21-й Международный конгресс вос-

токоведов, а через два года Ахмед-Заки Валиди основал Институт исламских исследований, который возглавлял до своей кончины в 1970 году.

Неподалеку от памятника Валиди 20 декабря 2011 года установили бюст Атауллы Баязитова. Автор – петербургский скульптор, выпускница Академии художеств, руководитель мастерской Венера Абдуллина. Деятельность Атауллы Баязитова при жизни нашла отражение на страницах Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Автор в начале статьи сообщил читателям: «писатель, магометанин, происхождения татарского, род. в 1846 г. в Касимовском уезде, Рязанской губ., где отец его был имамом. Учился в медресе близ Касимова, потом сам стал преподавать в нем, преимущественно логику и философию...»¹⁴ Далее, в 1870 году земляки пригласили Баязитова в Петербург, чтобы он возглавил второй магометанский приход. Община арендовала квартиру для проживания настоятеля и коллективных намазов по адресу: наб р. Мойки, д. 22, кв. 28, рядом с Капеллой у Певческого моста. Ахун Баязитов, кроме своих прямых обязанностей, служил переводчиком и преподавателем на курсах тюркских языков в Министерстве иностранных дел, читал лекции по мусульманскому праву, преподавал магометанский Закон Божий в военных учебных заведениях. Городскому обывателю он был знаком как автор изданных в Петербурге на русском языке книг «Отношение ислама к науке» и «Ислам и прогресс». Кроме того, ахун, откликаясь на публикации в прессе, писал статьи в газеты «Санкт-Петербургские ведомости», «Голос», «Сын Отечества» и др. Он стремился опровергнуть домыслы, передать суть религии, объяснить происходившие за рубежом события и оградить единоверцев от необоснованных нападок.

В период Первой русской революции ахун получил разрешение на издание газеты, для которой выбрал название по двадцать четвертой суре Корана «Нур» («Свет»). Первый номер газеты вышел 2 (15) сентября 1905 года. Это издание просуществовало до 1914 года. В 1906 году при Петербургском мусульманском благотворительном обществе был

Атаулла Баязитов.
Фото автора. 2011 г.

создан Комитет по постройке соборной мечети, членом которого стал Баязитов. Ахун 2-го магометанского прихода Баязитов скончался в апреле 1911 года и был похоронен на магометанском участке Волковского кладбища. На это печальное событие некрологами откликнулись городские газеты.

Память о Баязитове жива среди горожан-татар. В 1990 году татарская интеллигенция Ленинграда возобновила издание газеты «Нур – Свет», и в честь этого события день 19 мая в Республике Татарстан объявлен Днем печати. В дни празднования 300-летия Петербурга имя Баязитова было увековечено мемориальной доской (скульптор А. Зиякаев) на Большом проспекте Петроградской стороны, д. 45. В этом здании вышел первый номер газеты «Нур». В нем тогда размещалась восточная лито-типострофия Ильяса-мурзы Бораганского¹⁵, совмещавшего издательскую деятельность с преподаванием на факультете восточных языков университета. Инициаторами установки памятника Атаулле Баязитову в год столетия со дня его кончины стали предприниматели-татары при поддержке Постоянного представительства Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Фамилии жертвователей высечены на постаменте.

Нельзя обойти вниманием две мемориальные доски памяти Гирея Алиевича Баирова (1922–1999),

установленные учениками талантливейшего детского хирурга, легенды детской медицины. Г. А. Баиров первым в стране начал проводить сложные операции новорожденным. За разработку и внедрение в клиническую практику новых методов оперативного лечения он стал лауреатом Государственной премии. В день 85-летия ученого, 25 мая 2007 года на одном из корпусов Государственной педиатрической медицинской академии по инициативе учеников Г. А. Баирова ректора профессора В. В. Левановича, профессора И. А. Комиссарова, профессора И. Б. Осипова, проф. В. И. Гордеева и др. появилась памятная доска (скульптор Станислав Голованов и Елена Берсенева): «В этом здании с 1949 по 1994 год работал выдающийся детский хирург Гирей Алиевич Баиров».

Родившийся в Крыму в Алуште, Баиров детские годы провел в Опочке Псковской области. Его мама была дочерью И. И. Игнатовича, талантливого ученика С. П. Боткина. В 1938 году Гирей Баиров поступил в 1-й Московский медицинский институт. С марта по август 1943 года находился на фронте в действующей армии, затем работал в госпитале. После демобилизации переехал в Ленинград, где в разные годы работал в больнице им. Раухфуса, в институте им. Турнера, в Педиатрическом институте. В 1960 году защитил докторскую диссертацию, в 1963 году был избран членом-корреспондентом АМН СССР. Неоднократно избирался членом парткома института и райкома КПСС. Для студентов-медиков книги Баирова стали хрестоматийными. Его научная деятельность широко известна как в нашей стране, так и за рубежом. Коллеги отмечают любопытный факт: около половины диссертантов Гирея Алиевича, а их численность превысила 130 человек, были с Востока.

Бывший ученик Г. А. Баирова доктор медицинских наук Э. В. Ульрих говорил об учителе: «...Он все знал и умел в детской хирургии, много оперировал, писал свои труды, читал лекции студентам, работал с диссертантами. Он был беспощаден к себе, требователен к другим, всегда хотел многого и, самое главное, умел его добиться. Он жил работой, был в ней с головой,

буквально как маршал в решающей битве. Когда шли операции по поводу атрезии пищевода у новорожденных, а также другие уникальные баировские хирургические неотложные вмешательства, мы обязаны были докладывать о поступлениях в клинику детей круглосуточно. Представляете себе: два-три звонка за ночь на квартиру. <...> Конечно, это была работа на износ. Но Баиров тащил воз добровольно. Он просто не мог иначе...»¹⁶

В 2009 году в день 10-летия со дня кончины Г. А. Баирова была установлена вторая мемориальная доска на 2-й линии Васильевского острова, 47 (скульптор А. С. Иванов) у входа в Детскую больницу № 2 (Святой Марии Магдалены). На доске высечено: «Основоположник уникальной школы детской хирургии, ученики и последователи которой трудятся и сегодня. Баиров Гирей Алиевич, профессор, доктор медицинских наук, член корреспондент Академии медицинских наук СССР, лауреат Государственной премии СССР, Главный дет-

ский хирург Ленинграда–Санкт-Петербурга работал в стенах детской городской больницы № 2 Святой Марии Магдалены (бывшей детской государственной больницы имени Н. К. Крупской) с 1959 по 1999 г.».

Сейчас можно сказать, что в Петербурге медицинскую помощь детям и взрослым оказывает династия Баировых, так как по стопам Гирея Алиевича пошли не только его сыновья.

В настоящее время мы наблюдаем интересное явление, когда в условиях возросшего национализма и ксенофобии национальная интеллигенция (врачи, научные сотрудники, преподаватели, деятели культуры), ассимилируясь в городском пространстве, но не теряясь и не исчезая в нем, стремится сохранить свою культуру, язык предков и, самое главное, память о выдающихся земляках, которыми они гордятся. Таким образом, горожане получают своеобразный урок по истории коренных народов СССР, представители которых издавна жили и живут в Петербурге.

¹ См. подр.: Тагирджанова А. Н. Восток – Запад. Извилистыми тропами к океану знаний // Многонациональный мир Петербургского университета. СПб., 2010.

² Низами – (пер. с перс.) «усовершенствующий».

³ Гянджа – один из древнейших городов Азербайджана, с 1935 года по 1991 год – Кировбад.

⁴ Цит. по: Битва Науфалия – иллюстрация к «Хамсе» // Пиотровский М. Б. О мусульманском искусстве. СПб., 2001. С. 96.

⁵ Полный список присутствовавших приведен по: Векилов А. П. Юбилей Низами в блокадном Ленинграде. СПб., 2003.

⁶ Болдырев А. Н. Осадная книга (блокадный дневник). СПб., 1998.

⁷ Векилов А. П. Юбилей Низами в блокадном Ленинграде. СПб., 2003.

⁸ Цит. по: Джалиль М. Красная ромашка. Казань, 1984. С. 455.

⁹ Паньков И. П. Рядом с поэтом // Трагедия Мясного бора. Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции. СПб., 2010. С. 122–129.

¹⁰ Див – мифическое существо, дьявол.

¹¹ Пэри – злой дух.

¹² Цит. по: Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках. Казань, 2010. С. 52–54.

¹³ Императорский санаторий «Халила» – первый государственный санаторий для легочных больных в северной части страны открылся 1 июля 1889 года в деревне Халила Выборгской губернии (ныне пос. Сосновый Бор в Выборгском районе Ленинградской области). Канцелярия императора Александра III выкупила земельный участок с постройками и корпусами у доктора Владимира фон Дитмана, исследователя легочных заболеваний. Для расширения санатория Канцелярией Николая II были приобретены два земельных участка. В 1900 году санаторий «Халила» был передан благотворительному ведомству императрицы Марии Федоровны.

¹⁴ Новый энциклопедический словарь / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., [1911]. Стб. 515–516.

¹⁵ Тагирджанова А. Н. Немного о восточных вечерах и издательской деятельности // Знаменитые универсанты в духовной жизни России. СПб., 2011.

¹⁶ Цит. по: Большаков А. Сердце хирурга (беседа с Г. А. Баировым) // Вақыт. Время. Санкт-Петербургский исламский альманах. СПб., 1993. С. 117.

